

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В АРХИТЕКТУРЕ СИБИРИ: ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Смолина М.Г.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: smomg@yandex.ru

В статье анализируется роль памятников архитектуры для процессов формирования региональной идентичности и самоидентичности. Процессы региональной идентификации и самоидентификации связаны с социальными, культурными практиками, которые позволяют повысить активность людей, проживающих на конкретной территории. Формирование региональной идентичности достигается с помощью «умной» силы и «мягкой» силы. Процессы региональной идентификации и самоидентификации существенно зависят от культурного и художественного пространства, которое формирует на конкретной территории. В статье делается вывод о том, что произведения зодчества Сибири имеют потенциал формирования в зрителе основ толерантности, который может быть раскрыт посредством историко-культурных экстраполяций на экскурсиях по городу Красноярск, а также в системе организации дисциплины «Мировая художественная культура» в рамках общеобразовательной школы или в цикле занятий в учреждениях дополнительного образования.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурные исследования, диалог культур, Сибирь, Красноярский край, архитектура

DIALOGUE OF CULTURES IN THE ARCHITECTURE OF SIBERIA: THE POSSIBILITY OF FORMING TOLERANCE THROUGH THE HISTORY OF CULTURE

Smolina M.G.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk (Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia), e-mail: smomg@yandex.ru

The article analyzes the role of architectural monuments to the processes of formation of regional identity and self-identity. Processes of regional identity and identity related to the social, cultural practices that increase the activity of the people living in a particular area. Formation of regional identity is achieved by using a "smart" power and "soft" power. Processes of regional identity and identity depend significantly on the cultural and artistic space, which forms in a particular area. The article concludes that the works of architecture in Siberia have the potential to form the basis of tolerance in the viewer, which can be discovered by historical and cultural extrapolations on a tour of the city of Krasnoyarsk, as well as in the organization of the course "World Art Culture" within mainstream schools or in a series of studies in additional education establishments.

Keywords: regional identity, cultural studies, cultural dialogue, Siberia, the Krasnoyarsk Territory, architecture

Толерантность необходима в условиях глобальной культуры как условие диалога разных групп людей. Формирование основ толерантности является глобальной проблемой современности, при этом деструктивная толерантность мультикультурного общества должна быть отличной от подлинной толерантности. Последняя суть вовсе не отказ человека от собственных убеждений в пользу чуждых, а только лишь признак чувства уверенности в себе и сознания надежности своих позиций. Позитивный взгляд на толерантность представляет ее как свидетельство открытого течения, которое не боится какой-либо духовной конкуренции [1].

В философской теории В. С. Библера понятие «диалог культур» рассматривается как проявленные в произведениях возможности путей развития культуры, поле рождения единого будущего, в котором сплавляются, синтезируются в едином результате некие чистые

стили. «Диалог культур – диалог не наличных, исторических данных и зафиксированных в этой данности культур, но – диалог возможностей бытия культурой. Логика такого диалога есть логика трансдукции, логика (а) трансформации одного логического мира в другой логический мир равной степени общности и (б) логика взаимообоснования этих логических миров в точке их начала. Точка трансдукции есть момент собственно логический, в котором диалогизирующие логики возникают в своем логическом определении вне зависимости от их наличного (или даже возможного) исторического бытия» [2]. Следует признать, что диалог культур – это перспективное понятие для современной философии культуры, особенно в свете современной эпохи, в которой актуализировано представление о постмодернистской игре, цитатности. Вопрос о том, является ли постмодернизм эклектикой, поднимался не раз, таким образом, становится очевидным сходство этих явлений в некоторых базовых основах: а именно существование разнородных элементов, наличие их суммы. При этом постмодернизм как бы акцентирует разделенность данных элементов и нагружает символическим значением дистанцию между ними. Среди синонимов эклектики – «фьюжн» (англ. fusion – сплав, слияние), под которым в XX веке стали понимать микст, смешение разнородных направлений, и это характерная для постмодернизма творческая установка [4]. Итак, эклектика – это универсальный принцип творчества в разные эпохи, при котором разного рода элементы также объединяются в сумму, претендующую на цельность. Проблема классической эклектики заключается в том, что она в наглядных, учебных целях демонстративно соединяет некие разнородные элементы, происходящие из разных культур. Однако, если вместо хаоса цитат, разнородных, вырванных из контекста стилей элементов, вдруг появляется их открытость друг другу, – это уже иная эклектика, которую можно назвать высокой. В ней происходит то, что В.С. Библер называет «мир впервые», т.е. некое открытие мира заново. Эти эстетические понятия можно экстраполировать на пассивный и активный типы толерантности. Пассивная толерантность выражает терпение элементов, снисходительное с долей презрения или вовсе равнодушное их отношение, основанное на принуждении, и соответствует обыкновенной эклектике в архитектуре. Так как объединяются подчас совсем противоположные одновременно возникшие стили (например, барокко и классицизм), то они могут объединиться в высокой эклектике на основе исходного уважения друг к другу, которое в принципе не отменяет невозможность их взаимопонимания. Высокая эклектика возникает на ее основе обыкновенной, но ее элементы больше стремятся понять друг друга, они заинтересованы друг в друге. Между элементами возникает спор, дискуссия, критический диалог. При этом нельзя считать рядовой эклектикой ни мифологических персонажей Востока, в изображениях которых зооморфные и антропоморфные элементы причудливо смешаны, ни сюрреалистический принцип смешения

чудесного и действительного. Так как это причудливое смешение есть гротеск, то характеристика высокой эклектики приближается именно к гротеску. В гротеске, как и в высокой эклектике, есть установка на взаимообмен, взаимоизменение, а также на уважение чужой позиции.

В архитектурном виде искусства России принято говорить о стиле «эклектики» XIX века. В Сибири множество архитектурных памятников, в которых присутствуют элементы стилей разных национальных и религиозных культур, это разностилье свидетельствует о стремлении региональной культуры найти свой путь развития среди разнообразных альтернатив. В городе Красноярске есть архитектурные отзвуки «итальянского палаццо», «египетского», «неорусского», «мавританского», «римско-католического» стилей. Особенно показательна в этом отношении архитектура конца XIX - нач. XX века, которая активно включается в поиск оригинальной эклектики стилей, что определяет историческую часть города Красноярска. Архитектура Сибири, таким образом, представлена поликультурно, а поэтому имеет неисчерпаемый потенциал наглядного культурно-исторического материала для арт-экскурсий.

Важно выделить архитектурные памятники, которые имеют потенциал для того, чтобы формировать у участников возможной экскурсии (занятия) позитивную толерантность. Так как указанные памятники создавались русскими архитекторами, и они содержат преломления инонациональных стилей в сибирской культуре, то здесь не подходит анализ памятника как целого произведения, а скорее – погружение в историю стиля, отраженного в архитектурном сооружении. При этом стиль понимается не просто как совокупность формальных признаков, а проводник в мир иной культуры, и собственно архитектурное произведение станет репликой, в которой звучит рефлексия восприятия русской культурой инокультурных элементов.

В Енисейске, Красноярске, Иркутске, Тюмени и других городах возведены православные церкви в стиле «сибирское барокко» [5; 6; 7]. «Сибирское барокко» – это стиль зодчества на территории Сибири, представленный каменными церквями 18 века, и сибирским делает его именно то, что в архитектуре этих храмов сказалось влияние восточносибирского буддийского элемента, что ярче всего проявляется в *Крестовоздвиженской церкви (г. Иркутск)*. На ее примере возможно указать на живой диалог культурных традиций Сибири. Что касается репрезентантов этого стиля в городах Енисейск и Красноярск, то они интересны как отражение традиций украинского (нарышкинского) барокко. Здесь открываются возможности преподнесения репрезентантов данного стиля как визуализации диалога культур: факт ассимиляции европейского стиля через Украину, затем через российские просторы, приобретающие региональные формы

(уральское барокко), поднимает актуальный вопрос межнациональных отношений, единого культурного наследия. В Енисейске в Спасском соборе Спасского мужского монастыря (1730-1808 гг.) можно наблюдать пример провинциальной культовой архитектуры, типичного произведения сибирского зодчества середины XVIII в., выполненный в формах «уральского барокко», в декоре отмечены крупные кубические консоли, характерные для «урало-тюменской школы» [8, с. 76]. К лучшим культовым сооружениям в стиле уральского барокко относится Воскресенская церковь города Енисейска, построенная в 1735-1877 гг. Наиболее пышных форм достигла данная традиция в конце XIX века, в енисейской церкви Иверской Богоматери Христорожественского (Иверского) женского монастыря. Прототипом красноярской церкви Покрова стала енисейская Троицкая церковь, обе церкви отличаются насыщенное наружное убранство, стилистически единое, заостренные формы, тяготеющие к форме огнеобразных элементов, характерных для восточных культур. В Успенской церкви Енисейска проживается стиль «классицизм», однако своеобразие «сибирского барокко» сохраняется в форме оконных обрамлений [8, с. 78]. Кроме единого культурного наследия Урала и Сибири, благодаря восточным элементам возникает особое качество восприимчивости русской культуры, способности ее к восприятию и переосмыслению достижений разных культур, в результате чего расширяется арсенал творческих методов.

Римско-католический костел (ул. Декабристов, 20), созданный Владимиром Александровичем Соколовским к 1911 году, как образец готического стиля выражает общеевропейскую ориентацию. В дискуссии о готике долгое время обсуждался вопрос о немецком происхождении готики. Сам стиль назван так по названию древнегерманского союза племен «готы». В последнее время установлено, что родиной готики была Франция, но нужно отметить, что в средние века, когда господствовал этот стиль, еще не было такой национальной идентичности как «француз», и европейские народы имеют общий генезис. Готический стиль архитектуры является достоянием европейской истории культуры, а в пространстве города Красноярска архитектура «Органного зала» становится монументом веротерпимости и толерантности России. Это реплика средневековой европейской архитектуры, бережно (толерантно) транслируемая Сибирью.

1910-е гг. – это время эпохи модерна в Сибири. Модерн стремится «вжиться» в некие стили прошлого. Так, в «египетском» стиле представлено в сооружении *Красноярского краеведческого музея (архитектор Леонид Александрович Чернышёв)*. Возможности формирования толерантности содержит данный архитектурный памятник, так как своей пилонообразностью, мощностью аккумулирует великое историческое прошлое египетского народа, придавая значение древности культуры конкретной национальной культуры. В. С.

Библер говорил, что «культура как основание диалога предполагает некое внутреннее беспокойство цивилизации, боязнь за свое исчезновение, как бы внутренний возглас «спасите наши души»» [2]. Следует обратить особое внимание на современное социально-экономическое положение Египта в мире, на роль данной страны в мусульманском мире, к которому присоединился Египет в средние века, и подчеркнуть, насколько изменчивы культурные границы национальной культуры, что они имеют свои этапы, пределы и склонны быть изменчивыми, расширяться.

Следует также отметить, что Леонид Александрович Чернышёв – признанный архитектор стиля модерн в Сибири. Дом-особняк Чернышёва на ул. Марковского в Красноярске имеет модернистски трактованный образ средневекового замка. Аналогичное можно сказать о «замке», построенном архитектором в Омске: «В 1915–1916 годы на углу улиц Станичной и Плотниковской возводится четырехэтажный доходный дом отставного полковника А.Г. Михайлова. За присущую ему монументальность и сходство со средневековой башней-донжоном он был назван «Замком». Плоские фасады здания, возвышавшегося над малоэтажной деревянной застройкой, демонстрировали монохромные, скупое — «цвет в цвет», декорированные стены» [9]. Своеобразным нужно признать появление славянских, языческих элементов в декоре фасада этого здания. При этом неожиданность кажущаяся: христианское средневековье и славянское язычество только на первый взгляд далеки друг от друга, они оказались способны «договориться», что показывает возможности активной толерантности.

«Мавританский» элемент в художественной культуре Красноярска также представлен в архитектурном наследии Л.А. Чернышёва. *Особняк нотариуса И.А. Ицина (Кирова, 25), созданный в стиле модерн* отличается высоким уровнем проявления союза разного. Здесь представлена подковообразная арочная форма по следам архитектуры мусульман в Испании. На фотографии 1900 года можно увидеть имеющийся купол луковичной формы, который напоминает купола мечети. Парапет решен в форме средневековой стилистики, напоминающие зазубренные башни замка-крепости. В качестве элемента декора присутствует также «звезда Давида». Орнаментальное решение в виде растительного узора и цветочных розеток характерно для мусульманской архитектуры, а окно-роза – для готических христианских храмов. Приёмы органического сочетания средневекового материала дали архитектору возможность организовать подлинный диалог мусульманского и христианского стилей, когда невозможно однозначно сказать, подковообразная ли это арка, или же готическое окно-роза. Предназначенный для частной конторы и жилья особняк представлял собой ориентированную на индивидуальный вкус заказчика комбинацию декора, которая говорила, прежде всего, об идеале содружества и

близости культур, которые в Средние века, как и в современном мире, часто оказываются по разные стороны баррикад.

Следует отметить, что художественный потенциал данных произведений можно использовать в школьном образовании, построенном на принципах школы «диалога культур». Школа диалога культур по В.С. Библеру основана на открытии культуры ребенком на соответствующем для этого периоде. В третьем классе им «изобретается» античность, состоящая в диалоге с египетским, средневековыми искусствами. Далее в 5-6 классах осваивается Средневековье через литературные произведения, 7-8 классы становятся временем освоения Нового времени, 9-10 классы – пространство современной культуры, 11 класс – диалогический, здесь выпускники могут организовать диалог между классами и эпохами. Сибирская архитектура способна стать пространством полилога культур, в которых участвуют древневосточные, средневековые, нововременные традиции. Возможно представить данный полилог в качестве организованной старшеклассниками встречи-диалога для детей из разных классов, в зависимости от того, какие периоды они «проживают». Аналогично этому возможна разработка программы обучения детей в системе дополнительного эстетического образования.

Таким образом, произведения зодчества Сибири имеют потенциал формирования в зрителе основ толерантности, который может быть раскрыт посредством историко-культурных экстраполяций на экскурсиях по городу Красноярск, а также в системе организации дисциплины «Мировая художественная культура» в рамках общеобразовательной школы или в цикле занятий в учреждениях дополнительного образования.

Список литературы

1. Бахова Н.А., Замараева Ю.С., Кирко В.И., Копцева Н.П. Проблема социокультурных исследований в современной гуманитарной науке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 3. – С. 323.
2. Библер В. С. На гранях логики культур. – М., 1997.
3. Библер В.С., Ахутин А.В. Диалог культур // Новая философская энциклопедия. [эл. ресурс] Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/0958.html>
4. Бухаров А.В., Зинов В.Г., Кирко В.И. Об инновационной структуре университетских комплексов // Инновации. – 2008. - № 7. – С. 38-43.
5. Гуменюк А. Н. «Сибирский замок» в стиле «модерн». К вопросу атрибуции//Омский научный вестник. – 2014. - № 3 (129). С. 225.

6. Долгенко А. Н. Фьюжн как принцип (об эклектике в постмодернизме) // Известия ВГПУ. - №8 (72). - 2012.
7. Зарубина Н. А., Меерович М. Г. Сибирское барокко в деревянной гражданской архитектуре Иркутска XIX века // Архитектон. Известия Вузов. - № 48. - 2014. Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_3/11.
8. Клейберг, Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика/ Ю. А. Клейберг // Общество и право. – №4. - 2012. С. 330.
9. Красноярский край. История архитектуры. [эл. ресурс]. Режим доступа: <http://naov.ru>.
10. Майничева А. Ю. Размещение и стилевые дефиниции вертикальных доминант города Енисейска (2010 г.) // Балдинские чтения. – 2011. - №1.
11. Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения. Коллективная монография. – Красноярск, 2013.
12. Панов, Э. М. Каменная летопись: [обзор архитектуры Красноярска второй половины XVIII в., XIX в. и начала XX в.] // Красноярск и красноярцы: [очерки по истории города] / сост.: Т. К. Назарова, К. В. Богданович ; ред. В. П. Капелько [и др.]. - Красноярск : Книжное издательство, 1978. - С. 108-128
13. Слабуха, А. В. Архитектура и градостроительство Приенисейской Сибири: краткий конспект лекций: учебное пособие по направлению 630100 - "Архитектура" - Красноярск: КрасГАСА, 2004.
14. Bliankinshtein O., Merkulova M.E., Merkulova M.M. Features of Window Decorations of Wooden Houses in Krasnoyarsk at the end of XIX – the Beginning of XX Century // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2012 5) 619-629.
15. Unagaeva N.A. Formation of the Landscape Thinking Under the Influence of the City-planning Ideas // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2012 5) 698-706.
16. Bakuto C.V. Music and Architectural Categories. On the Issue of Semantic Correspondences // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2014 7) 480-489.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.